

Слово и музыка в лирике А.А. Фета

Г.В. Негушкина

Автор: Негушкина Галина Владимировна, учитель русского языка и литературы средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: Литература.

Класс: 9.

Тема: Афанасий Афанасьевич Фет. Личность, судьба и творчество.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. А. Фета считают поэтом-музыкантом, пишут о мелодичности и музыкальности его стиха. А.В. Дружинин говорил, что стихами Фета можно зачитываться до головокружения; в них есть нечто обаятельное, звучащее, как струны, волнующее сердце, как изящная музыкальная симфония. Какие средства музыкального воздействия использует А.А. Фет в фактуре поэтического текста?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

Асланова Г. В плену легенд и фантазий // Вопросы литературы. 1997. Вып. 5 (Изучение жизни и творчества А.А. Фета в современном литературоведении).

Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1990.

Кошелев В.А. «...Сказаться душой...»: К 175-летию со дня рождения А.А. Фета // Литература в школе. 1995. № 3.

Макарова С.А. Соотношение поэтической и музыкальной мелодики в жанре романа: На материале стихотворения А. Фета «Сияла ночь...» // Филологические науки. 1993. № 2.

Озеров Л. «Там человек сгорел...» // Озеров Л. Мастерство и волшебство. М., 1976.

Соловьев В. Смысл любви. Избранные произведения. М., 1991.

Чичерин А.В. Движение мысли в лирике А. Фета // Сила поэтического слова. Сб. М., 1985.

Культурный образец

Фет А.А. Стихотворения: Анализ текста. Основное содержание. Сочинения. М.: Дрофа, 2002. Гл. «Слово и музыка в лирике А.А. Фета». С. 85.

<...> Формы красоты не пленяют А.А. Фета красочными пятнами, не обозначаются в тонких линиях, не ча-

руют скульптурным совершенством и не притягивают к себе характерной выразительностью — они для него «тонко звучат». Поэт писал: «Пока глаз художника не видит тонко звучащих форм красоты там, где мы её не видим или смутно ощущаем — он ещё не поэт».

«Музыкальности» поэзии Фет придавал основополагающее значение, и она тоже тесно связана с установками импрессионистической поэтики.

«Поэзия и музыка, — писал поэт, — не только родственны, но нераздельны. Все вековые поэтические произведения от пророков до Гёте и Пушкина включительно — в сущности, музыкальные произведения — песни. Все эти гении глубокого ясновидения подступали к истине не со стороны науки, не со стороны анализа, а со стороны красоты, со стороны гармонии... Ища воссоздать гармоническую правду, душа художника сама приходит в соответственный музыкальный строй... Нет музыкального настроения — нет художественного произведения».

А. Фета считают поэтом-музыкантом, пишут о мелодичности и музыкальности его стиха. Действительно, ему было тесно в рамках поэзии, и свои стихотворения он интуитивно строил по законам музыкального искусства.

<...> Но особенно значимым представляется высказывание о лирике Фета П. Чайковского: «Скорее можно сказать, что Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает мне Бетховена, но

никогда Пушкина, Гёте, или Байрона, или Мюссе. Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченными пределами слова. Это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом».

Музыка всегда оказывала на Фета огромное воздействие, навеивая ему поэтические образы:

О, не зови! Страстей твоих так звонок
Родной язык:
Ему внимать и плакать, как ребёнок,
Я так привык!

В стихотворении «Певице» Фет восклицает:

Уноси моё сердце в звенящую даль,
Где как месяц за рощей печаль;
В этих звуках на жаркие слёзы твои
Кротко светит улыбка любви...

Особую ценность в поэзии обрело для Фета то, что было близко к средствам музыкального воздействия: ритм, подбор звуков, мелодия стиха, приёмы «музыкальной» композиции и как бы аналогичное музыкальной мысли выдвигание эмоции, часто при некоторой смысловой неопределённости (*Б. Бухштаб*).

В фактуре поэтического текста законы мелодики проявляются на разных уровнях: фонетическом, синтаксическом, композиционном. Приёмы создания мелодического образа на фонетическом уровне реализуются в повторе одного и того же гласного (ассонанс) и согласного (аллите-

рация) звука в стихе, ритмическом периоде, строфе. Например:

«Вдруг в горах промчался гром»;
«Словно робкие струны воркует гитар»;
«Зеркало сверкало, с трепетным лепетом».

Сопоставление в стихах Фета близких по звуковому составу слов придаёт ему дополнительные смысловые и эмоциональные обертоны: «Без клятвы и клеветы»; «Среди бесчисленных, бесчувственных людей»; «Нас в лодке как в люльке несло».

О мелодике лирического синтаксиса мы говорим при наличии анафор, эпифор, синтаксически параллельных конструкций в пределах строфы.

Основополагающим принципом создания мелодического образа на всех уровнях является принцип повтора. Это может быть повтор звука, слова, фразы, стиха, периода, строфы, ритмического рисунка и т.д. Этот структурный принцип оформления словесного материала и роднит напевный лирический стих с музыкой, где приём повтора является главенствующим.

Фет стремится для каждого стихотворения найти свой индивидуальный ритмический рисунок, чтобы придать каждому стихотворению особую индивидуальность. У Фета нет строфических стандартов: наряду с традиционными четверостишиями четырёх-, пяти- и шестистопных ямбов, четырёхстопного хорей, трёхстопного анапеста с обычным перекрёстным чередованием женских и мужских рифм, у него есть строфы, встречающиеся лишь однократно.

Фет постоянно стремится к созданию новых строфических форм, новых сочетаний размеров. Он осо-

бенно любит соединять длинную строку с очень короткой, что позволяет найти свою музыку для каждого стихотворения, только одному ему присущую:

Лесом мы шли по тропинке
единственной
В поздний и сумрачный час.
Я посмотрел: запад с дрожью
таинственной
Гас.
Что-то хотелось сказать на прощание, —
Сердца не понял никто;
Что же сказать про его обмирание?
Что?

Думы ли реют тревожно-несвязные,
Плачет ли сердце в груди, —
Скоро повысыплют звёзды алмазные,
Жди!

Такой приём помогает поэту как бы «стянуть» смысловой удар в одно слово, обозначить трепет души, короткий вздох восторга и замирания. Сквозь музыку, сквозь мелодику сердца Фет видит мир. В интонации его стихов растворены живописные образы, его афористическая мысль обретает в мелодике свою силу и благодаря ей смутное чувство достигает внятности и отчётливости.

Особую роль в музыкальной инструментовке фетовского стиха играет внутренняя рифма, которую В. Жирмунский считает существенным фактором «звукового воздействия поэзии музыкального стиля», признаком «музыкальной» лирики.

Внутренняя рифма у Фета несёт очень существенную звуковую нагрузку, усиливая мелодичность, звучность, песенность стихотворения. Например:

Я люблю в нём *отраду, награду* мою
И потомка великих отцов;

или:

Жизнь *пронеслась* без явного следа.
Душа *рвалась* — кто скажет мне куда?

Сознательным и специальным подбором созвучных слов Фет выражает невыразимое — передаёт непередаваемые эмоции и звуки, «стоны полуночных образов».

Полуночные образы *стонут*,
Как больной в утомительном сне,
И всплывают, и *стонут*, и *тонут* —
Но о чем это *стонут* оне?

В стихах Фета мы можем услышать какой-то «неясный бред» звуков, навевающих «ласковые сны»:

Эти звуки — бред неясный,
Томный звон струны,
Но, полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны.
Звонким роем *налетели*,
Налетели и *запели*
В светлой вышине.

А вот ещё один классический пример, в котором «затушёванность вещественного значения» слов и тройное созвучие «*дуновенье*» — *презренья* — *забвенья*» оттеняют ощущение неопределённого и «невольного» блаженства, когда «легко жить и дышать не больно»:

И этих грёз в мировом *дуновенье*
Как дым несусь я и таю невольню,
И в этом *презренья* и в этом *забвенья*
Легко мне жить и дышать мне не больно.

«Поэт хочет схватить на лету и закрепить в слове «и тёмный бред души, и трав неясный запах». Ему хочется расширить мелодические возможности, а таким образом и живописные, и ещё шире — смысловые возможности слова. Его слово знает своё значение и своё звучание, Фет не выходит за пределы слова, не уродует его живую структуру в угоду мелодике, он использует внутренне присущие слову качества, находит в нём самом новые возможности и сочетания. Мелодика у него входит в круг содержательных задач поэзии, она не существует особо и отдельно как самоцель. И в этом победа мастера. Стих Фета относится к числу наиболее гармоничных в русской поэзии. В его лирике торжествует полногласие. Она и в чтении поётся» (*Л. Озеров*).

Методический комментарий

Цель — знакомство с особенностями художественного мира А. Фета. Работая по данной задаче, учащиеся будут совершенствовать навыки вдумчивого чтения стихотворения, умения анализировать поэтический текст, определять звукопись стихотворения, видеть особенности рифмы, строки, находить средства выразительности.